

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Поворот в пустоту / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-199549-2

Для бандитского главаря Севастьяна красавица Агата — настоящий талисман удачи. Не случайно многие конкуренты авторитета неоднократно пытались всеми правдами и неправдами завладеть фартовой девчонкой. Дело доходило даже до крови. Пришлось Севастьяну от греха подальше отправить роковую подругу в Москву. Но судьба красотки не задалась и в столице. Тамошние отморозки отняли у нее все деньги и сдали сутенерам. Так и осталась бы Агата вечным «товаром», если бы не одна случайность, привлекающая к ее участи внимание знаменитого начальника МУРа капитана Степана Кручи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-199549-2

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Обзор отменный, прямо и слева — высотные микрорайоны, слева — шумно кружит автокарусель на Московской кольцевой, там же, у самой развязки — главный корпус электронного завода, с легкой руки любителей бизнеса превращенный в торговый центр, справа — цеха поменьше, отданные под склады и сервисные центры. За спиной лес и Глубокое озеро с элитным поселком для новых русских. И торговый комплекс «Битово» распахнул двери для посетителей, и охранное предприятие «Серафим» справило новоселье. Сафрон стоял у окна в кабинете начальника этой фирмы на верхнем этаже недавно построенного здания и обозревал свои владения.

Неслабо он поднялся за последние годы, все Битово к рукам прибрал, и власть у него здесь, и бизнес. Ночные клубы, казино и законная доля

в торговом комплексе, который он, конечно же, взял под свою опеку. «Серафим» — его лицензированное детище, люди в охране боевые, надежные, если вдруг что, ответка последует жесткая.

Обзор из кабинета отменный, и сам офис на уровне. Административное здание с караульным помещением в нем, спортивный зал, тир, гаражные боксы, летняя тренировочная площадка с полосой препятствий. Все это находится на возвышенности и огорожено высоким железобетонным забором, короче говоря, это не просто офис, а самая настоящая крепость. Если задаться целью, то любой ментовской штурм остановить можно. А если нет, слинять через подземный ход — на черный день все предусмотрено.

Но пока у Сафрона все путем, вся малина под контролем, но без проблем эта его жизнь не может считаться полной. Это как свадьба без драки — никакого удовольствия.

В дверь постучали, появился Чарлик, коренастый здоровяк с простецким лицом.

— Ну что?

— Ничего. Сказал, что говорить будет только с тобой.

Сафрон скривил губы, представив наглуемую ухмылку на губах Шагая. Эта бандитская морда уже однажды заявила, что Сафрон закабанел на сытых

харчах, потерял нюх, тогда как постоянно должен находиться в боевой форме. Как будто это не Сафрон, а кто-то другой этим летом сходил на «стрелке» с таманским Старшиной, когда их там конкретно причесали из автоматов. Два трупа, пятеро раненых, если бы не Чарлик, Сафрон присоединился бы к этому числу.

— Где Шагай?

— В своем «Сарае».

Кафе на самом деле называлось «Каравай-Сарай», и находилось оно на окраине Лесковки, неподалеку от крупной стоянки дальнобойщиков. Через поселок проходила федеральная трасса, до Москвы рукой подать, и место удобное, и площадка у дороги просторная, стоянка дальнобойщиков образовалась стихийно, Сафрон лично приложил руку, чтобы более-менее окультурить это место. Площадку щебнем засыпали, кемпинговые домики поставили, столовую. И организацию интимных услуг на новый уровень вывели, половые связи там уже не беспорядочные, а самые что ни на есть организованные. Хочешь дешевую заплечную в кабину, не вопрос, а можно и элитную девочку с апартаментами организовать, все будет, только плати. И косячок забить без проблем, только скажи. Имелось и платное сопровождение грузов, для этого Шагай располагал вооруженным экипажем. Стоянка большая, работа идет, деньги крутятся,

Шагай сам конкретно разжирел, а вместе с тем потерял берега. Не хочет он больше под Сафроном работать, на себя одеяло потянул.

— Ну так поехали! — Сафрон гордо вскинул голову.

Он, конечно, генерал криминального мира, но его место на передовой: не дело это, отсиживаться за спиной своей пехоты.

С бойцами проблем не возникло, целая мобильная группа под рукой — крутые парни в черной униформе и с лицензионным оружием. И это плюс к трем телохранителям, всего чертова дюжина если не головорезов, то близко к тому. И за транспортом дело не стало, и дорога заняла всего полчаса, тем более что Сафрон отказался от прямого пути, поехал через МКАД. Шагай такая сволочь, что запросто мог выставить в лесу засаду.

Стоянка жила своей жизнью, одни фуры только причаливали, другие уже уходили, а домики в глубине площадки оставались, там девочки, там прочие удовольствия, люди работают, услуги оказываются. А Шагай наблюдал за всем происходящим с почтительного расстояния, «Караван-Сарай» располагался метрах в трехстах от стоянки. Дальнобойщики заглядывали сюда, их здесь не трогали, но и особо не жаловали. Братва в этом кафе обосновалась, резиденция здесь у нее.

Не жаловали здесь и Сафрона, Жабба недовольно скривил губы, увидев его. Но при этом в панике подался назад, страшно пацану стало. Не думали шагайские, что Сафрон так скоро прибывает, а он как снег на голову свалился.

И Шагай совсем не прочь был провалиться сквозь землю, но, во-первых, невозможно, во-вторых, нужно держать лицо. И Шагай презрительно скривился, потом, изображая из себя крутого парня, поднялся из-за стола, столкнув с колен прыщавую шмару с плоской грудью, расправил плечи. Здоровый он бугай, ну так и Сафрон не пальцем деланный, он мог с ходу отправить этого козла в нокаут, обстановка позволяла. И толпа с ним грозная, и эффект неожиданности сработал, враг ошарашен и открыт для удара.

— Ты хотел меня видеть? — спросил Сафрон.

— Уже не хочу, — хмыкнул Шагай, отталкивая от себя шлюху. — Надоел!

— Тогда скатертью дорога!

— Да нет, это вас милости просим! — Шагай кивком указал на выход. — А мы здесь с самого начала стояли. И стоять будем!

— Кем ты здесь стоял? — усмехнулся Сафрон.

Изначально стоянку под контроль взяли лесковские бандиты, деревенская шпана без роду без племени, Сафрон влегкую подмял под себя эту шушеру, Кулема отправился на кладбище, а Шагай

занял его место. И ведь хорошо жил сучонок — за счет девочек, которых поставлял ему Сафрон. И наркота опять же через него приходила, Шагай ничего не делал, только сливки снимал.

— Не важно, что было, важно, что есть.

— И что мы будем есть? — усмехнулся Сафрон.

— Что будем есть? — удивленно повел бровью Шагай.

— Что ты можешь мне предложить?

— Развод могу предложить. И девичью фамилию.

— Тут серьезный разговор нужен.

Шагай производил впечатление: рослый, плотный, лицо широкое, нос крепкий, приплюснутый, мощный подбородок. И удар у Шагая сильный, если хорошо приложится, нокаут гарантирован. Но Сафрон его не боялся, потому как знал себя. Очень хорошо знал себя и верил в свои силы. На слабом крыле высоко не поднимешься.

— Так поговорим!

— С глазу на глаз, — кивнул Сафрон.

Он обвел взглядом толпу и указал всем на выход. Никто не возражал, и его «быки» ушли, и лесковские. Даже за барной стойкой никого не осталось, опустело кафе, и музыка стихла. Только слышно было, как течет в железную, дребезжащую раковину вода. И этот звук действовал на нервы.

— Кровь там, что ли, хлещет? — с усмешкой спросил Сафрон.

— К чему бы это? — хищно скривился Шагай.

Он находился в готовности отразить любой удар, но так ему только казалось. Сафрон оказался быстрой и ударил точно в подбородок. Шагай поплыл и не смог выдержать второй удар, который свалил его на пол. Сафрон пустил в ход ноги, под тяжелым тупым носком ботинка хлюпнул и хрустнул боксерский нос. Тут же затрещали зубы, а чуть позже ребра.

Сафрон бил до тех пор, пока Шагай не запросил пощады.

— Ну что, поговорили?

— Поговорили! — буркнул, с трудом поднимаясь, Шагай.

— Развод?

Сафрон считал, что поступил мудро, избив противника без свидетелей. Шагай должен был это оценить, но увы.

— Развод! — кивнул он.

— Я ведь и повторить могу! — пригрозил Сафрон.

— Я от своих слов не откажусь! — Шагай смотрел на него упрямо, исподлобья.

Он стоял в двух-трех шагах от Сафрона, чтобы не пропустить коварный удар. Осознал свою ошибку, решил больше не попадаться. А если решил, значит, сдаваться не собирается.

— А имущество как делить будем?

— Здесь все мое!

— Не согласен, — качнул головой Сафрон, пристально глядя на отщепенца. — Поэтому пришлю адвоката. Он тебе все объяснит.

Сафрон криво усмехнулся, поворачиваясь к противнику спиной. Не хочет Шагай понимать по-хорошему, придется действовать «по-плохому». А иначе нельзя.

* * *

Просторный светлый холл с колоннами под мрамор, направо пойдешь, в салон бытовой техники попадешь, налево — сплошь бутики с дорогой одеждой. А прямо пойдешь, и поджениться сможешь, если на электрошокер между ног не нарвешься. Урри усмехнулся, глядя на охранника модельной внешности. Торговый центр охранялся новыми амазонками — красивыми и не очень девушками в черной униформе, чем-то напоминающей немецкие мундиры из фильма про Штирлица. И юбки у этих строгих на вид милашек отнюдь не длинные. А вместо сапог ботильоны на шпильках. И все это в окружении шариков, плакатиков и прочих розовых прибабасов.

— Это чо за прикол такой? — громко спросил щекастый Чан, не сводя глаз с девушки.

— Это не прикол, это реклама, — качнул головой Урри, подмигнув красотке.

Он с удовольствием занялся бы этой крошкой, но нельзя. Это, может, и рекламный прикол, но девушка реально на службе, она хоть и улыбается, но глазки посетителям не строит. На стреме она, и ее такую лучше не цеплять, электрошокером вряд ли зарядит, а на грубый тон можно запросто нарваться.

Модельной внешности охранницы украшали только парадную часть комплекса, где все блестело и сияло — парадный холл, салон бытовой техники, парфюмерный магазин, бутики с дорогой одеждой. А просто торговые ряды, за которые переместился обычный вещевой рынок, охраняли обычной внешности парни в стандартной униформе. Не хлюпики, но и не амбалы вроде Дрыхла и Обормота из свиты Урри. Он даже не стал брать этих «быков» с собой, оставил их у машин, чтобы людей не смущали. Они же не кошмарить сюда пришли, чисто культурная программа у них — прогуляться, а заодно пару стволов купить. На днях Урри столкнулся с одним пареньком, наехали на него, а он пистолет из кармана достал, быстро глушитель на ствол накрутил, и они чуть не купились. Ствол сам по себе выглядел как боевой, а появление глушителя усилило эффект, хорошо Лысак на растерялся, подскочил к хитровану и отбил у него ствол. Тогда обман и вскрылся, ствол оказался пневматическим, а глушитель фальшивкой. Урри захотел еще

прикупить пару таких же стволов, и пацан сказал, где можно это сделать.

Сувенирный павильон находился на втором этаже, с него в общем-то и начинался крытый вещевого рынок. Урри взял два «вальтера» с глушителями, прошелся по торговым рядам и вместе с Чаном и Демоном вернулся к машинам. Торговый комплекс впечатлял, и парковочные площади перед ним тоже. Огромная стоянка, более чем наполовину пустая, но это потому, что народ еще не протоптал сюда дорожку. Но время идет, красотки в униформе делают свое дело, наверняка их качество перерастет в количество посетителей.

— Ну что, едем? — спросил кучерявый Диньдон, хлопнув ладонью по рулю.

— Куда? — жестко, но вместе с тем и уныло спросил Урри и, вскрыв упаковку с пивом, вытащил из нее банку.

Лето на дворе, небо яркое, чистое, только вот места под солнцем нет. Ни в Москве для них нет места, ни где бы то ни было. Уйти им пришлось из родного города: не смогли выстоять в схватке с Корольком. Бросили якорь в Москве, но удобную гавань для себя здесь так и не нашли, все болтаются в открытом море. А так хочется прибиться к теплому берегу с денежными на нем пальмами.

— Так это, мы же в сауну собирались, — удивленно повел бровью Диньдон.

Квартира у них есть, две машины, работа кое-какая — наезжать на лохов, разводить их на деньги, вот и все, больше гордиться нечем. В команде восемь пацанов, лучшие из лучших, Урри девятый, давно уже пора корни пускать, а они все болтаются как дерьмо в проруби.

— А девочки? — спросил Урри.

— Ну так это... — Диньдон с подозрением посмотрел на него.

Он понимал, что девочек можно снять, деньги на это есть, желание тоже. Значит, Урри закидывал удочку, но на что?

— Видели мы сегодня девочек, — Урри кивком указал на комплекс. — Всем девочкам девочки!

— Шарагу эту охраняют! — кивнул Чан.

— Девочки? — спросил скуластый Обормот, с трудом представляя себе женщину в роли охранника.

— Декоративная охрана, — кивнул коренастый, с бритой головой Демон.

— Как это декоративная? — не понял Обормот.

— Для красоты. Таких обормотов, как ты, завлекать, — усмехнулся Урри.

— А глянуть можно?

— И увлекают! — осклабился Чан.

— И что, этих декоративных девочек можно взять в реальную баню? — спросил Диньдон.

Он вышел из машины, взял с заднего сиденья банку еще холодного пива. Действительно, а куда спешить? Тем более что пиво нагревается.

— Вопрос, как их взять? — пожал плечами Урри.

— Как?

— А вместе с комплексом!.. Чья эта территория?

Торговый центр занимал огромную площадь, а Урри уважал простор и размах. Рос он, мягко говоря, в стесненных условиях, делил со старшей сестрой крохотную кладовку в маленькой квартире и сносил ежедневные издевательства отчима. С детства он мечтал убить этого козла и построить себе огромный дом. Отчима он убил, а дома у него так до сих пор и нет. Зато требования к своему будущему у него увеличились, теперь ему нужен не просто дом, а самый настоящий дворец, чтобы комнаты размером с актовый зал. Мечта, понятное дело, неосуществимая, но, тем не менее, она есть. И огромные площади будоражат воображение.

— Не знаю чья, а охрана какая-то чмошная, — скривился Чан. — Девки еще ничего, а пацаны...

— Да какие там пацаны, одна шелупонь! — ухмыльнулся Демон. — С дубинками!

— Ну, не шелупонь, но и не братва. Чоповцев наняли, а что чоповцы могут? — презрительно хмыкнул Урри.

— Администрация наняла? — спросил рослый, мосластый Охрип.

— Типа того.

— Чоповцы за администрацию умирать не будут.

— Если их будут убивать, — кивнул Урри.

А он мог умереть — за интересы своей бригады. И пацаны у него такие же отчаянные, проверенные и огнем, и временем, если вдруг что, биться будут до последнего. А стволы у них есть, и не какие-то бутафорские, а самые что ни на есть настоящие, причем целый арсенал.

— А мы можем им это устроить! — Толстолобый Дрыхло угрожающе впечатал кулак в собственную ладонь и тут же взял из упаковки банку пива.

Вокруг Урри собралась вся его бригада, пацаны мощные, внушительные. Машины подъезжали, но все останавливались где-то в отдалении от них.

— Умирать подано! — усмехнулся Урри.

— А чего, такую структуру подмять, всю дорогу в шоколаде! — с важным видом изрек Чан.

— Чоповцы тоже декоративные, — сказал Демон. — За этой декорацией братва может стоять.

— Что ты про Битово слышал? — насмешливо и с пренебрежением к городу спросил Урри.

— Да ничего.

— И я ничего. Про люберецких слышал, про солнцевских слышал, долгопрудненских... А про битовских — нет!

— Почему именно битовских? Может, здесь солнцевские все держат?

— Битово здесь, потому и спрашиваю.

Урри кивком указал на город, а Чан — на МКАД.

— Кольцо здесь, автострада... Может, мы кольцевые? И все, что на кольце, — наше! — расправил плечи Диньдон.

— Кольцевые? — задумался Урри.

Идея интересная, но есть подводные камни. Назовутся кольцевыми, а их переформируют в каких-нибудь концевых.

— Это что за черт? — спросил Чан, глядя на черный джип, который подъезжал к ним.

— Спокойно, пацаны, пьем пиво, — не меняя позы, сказал Урри.

«Чероки» остановился, из машины неторопливо выгрузился мощного телосложения парень с лысой, блестящей на солнце головой. Нос картошкой, рот гармошкой, бицепсы что чугунные ядра. Вслед за ним выбрались еще двое, такие же накачанные. У одного брови высокие, а глаза маленькие, глубоко посаженные, у другого, напротив, шары навывкате. Низкие брови, казалось, сливались с ресницами. И оба мордастые.

Горбоносый водитель также вышел из машины, но к толпе не присоединился, так и остался стоять за открытой дверью. Рука, возможно, ласкает приклад дробовика с картечью.

— Чего стоим, пацаны? — глядя на Урри, спросил лысый.

Цепкий глаз его не обманул, он правильно понял, кто старший.

— А что, больше двух не собираться?

— Угадал!

— А если мне похрену? — Урри оттолкнулся от машины, повел плечами, «раскрепощая» руки.

— Грубишь? — лысый выразительно смотрел на громилу Обормота.

Он снова правильно все понял. Перевес в силах явно не в его пользу, так что лучше не усугублять ситуацию и, по возможности, тихо-мирно свалить.

— Брат, мы тебя не трогали, ты сам наехал. Еще и хамишь!

— Кто хамит?

— Могу сказать. И показать. Но вас мало, а нас много, так что давай... — Урри неопределенно махнул рукой.

— Давайте вы!

— Нет, вы давайте, а мы вас здесь подождем.

— Подождете?

— Ну ты же выяснить хочешь? Мы готовы!

— И мы готовы! — Лысый сжал кулаки, давая понять, что привел себя в полную боевую.

Но, видимо, до конца себя мобилизовать не смог. Все еще надеялся, что непонятно кто не рискнет

проверить его на прочность. А Урри рискнул. И ударил ногой, как он это умел. Лысый и понять ничего не успел, как свод стопы впечатался в шею у него под ухом. Урри очень удачно провел «коронку», громиле не помогли его пудовые бицепсы, потеряв равновесие, он стал падать. У самой земли он подставил руку, чтобы смягчить падение, Урри мог выбить из-под него опору, но не стал этого делать.

Дружки лысого пришли в движение, но на них надвинулись Обормот, Дрыхло и Чан. Диндон и Охрип не сговариваясь ломанулись к водителю, чтобы тот не смог достать пушку. И в два счета заблокировали его, но бить не стали. Урри не отдавал распоряжений, его команда действовала на рефлекс, как хорошо отлаженная боевая машина. Стволов у них не было, не взяли, но это не мешало убойному механизму чувствовать себя уверенно.

— Я же сказал тебе, вас мало! Давай за подмогой!

— Да пошел ты!

Лысый стал подниматься, но, еще не достигнув точки равновесия, ударил. Вернее, попытался провести подсечку. Урри поставил блок и тут же ударил в ответ. И снова ногой, в челюсть. «Бык» вырубился мгновенно. Столь уверенная расправа над вожаком еще больше деморализовала

его «бычков». Их окружили, не оставив никаких шансов что-либо предпринять, они прекрасно это понимали.

— Как зовут? — спросил Урри, пристально глядя на пучеглазого.

— Ну Коняра!

— А этого? — Урри едва не пнул лежащее на земле тело.

— Ступор!

— Битовские?

— Ну так!..

— Ваша пашня? — Урри кивком указал на здание комплекса.

— Пашня?.. Ну, наша!..

— А территория наша!

— Какая ваша территория?

— Кольцевая автострада. Комплекс на Кольце стоит.

— Ну, если это предъява, давай «стрелку» забьем, поговорим, — невесело, но с явным чувством превосходства сказал Коняра.

— Завтра, — кивнул Урри.

— Можно сегодня, — поднимаясь, сказал оживший Ступор.

Он смотрел зло, но Урри это ничуть не смущало. Ярость униженного — штука опасная, но бояться ее — себя не уважать.

— Завтра... Телефон есть?

— Есть!

— Я тебе завтра позвоню и скажу, когда и где.

— Жду!

Ступор смотрел на Урри так, как будто приговаривал его к расстрелу. Только вот почему-то напугать никак не мог. И не сможет.

Глава 2

Второй срок первого президента — обещаний много, а с реализацией тут уж кому как. Кому-то фиг, а у Сафрона благосостояние так и прет. Комплекс торговый открылся, офис охранной фирмы с нуля, и это притом что дом у Глубокого озера совсем новый, не так давно новоселье справил. Все у него в лучшем виде, только вот проблемы нервы щекочут. Он, конечно, все понимает, но иногда хочется покоя. Особенно сейчас, когда в гостях новенькая стриптизерша из клуба. Она, конечно, не девочка, но с ней у него в первый раз. И не навсегда.

— Можно, я без музыки разденусь? — скинув банный халат, спросила Эллочка.

Под халатом у нее обнаженное бесстыдство, ну хотя бы ниточку между ног пропустила, так нет же. А с формами у нее полный порядок — ноги длинные, попка такая же высокая и упругая, как и грудь, талия тонкая, волосы пышные.

— С музыкой можно только умирать, — сказал Сафрон, с вождением наблюдая, как Эллочка заходит в воду.

С музыкой умирал сегодня Ступор. Какой-то залетный его как баклана базарного срубил. Ступора! Срубил! Непонятно кто!.. Все бы ничего, но Ступор должен дать объяснение, именно поэтому он уже здесь, у него дома. И зачем только Сафрон его позвал? Эллочка и сама горячая штучка, и в штанах у него уже адова жара, охладиться хотелось прямо сейчас, в бассейне.

— Я бы хотела умереть без музыки. — Она грудью легла на воду и поплыла.

— Если ты умрешь, то без музыки, — кивнул Сафрон. — И без меня.

Рано ему еще умирать, столько больших дел впереди.

— Я хотела бы умереть с удовольствием.

— Сказал же, без меня, — усмехнулся он.

Удовольствие — его второе имя, и, если Эллочка в этом сомневается, он готов это доказать. Прямо сейчас. Но к бассейну выходил Ступор. Грустный, плечи опущены.

— Звал? — угрюмо спросил Ступор.

Сафрон косо глянул на него, взял бутылку виски, плеснул в стакан, подавать не стал, но взглядом показал, что нужно сделать. Ступору пришлось тянуться к столу, брать хайбол, а отказаться